

Глава 38

Ночь была туманной и тихой.

Фэн Юань, лёжа на боку на огромной кровати бабушки, свернулся калачиком, поджав пухлые ручки и ножки. Со спины он походил на маленький толстый газовый баллон.

Он не принял ванну.

Ли Хэн, сидевший рядом, не собирался его будить.

Между их страной и этой была разница в три часа. На родине сейчас глубокая ночь, а здесь — рассвет.

Слишком поздно, чтобы будить малыша.

Живя в вилле Ли Чэна, Ли Хэн, хоть и не ухаживал за Фэн Юанем лично, всё же видел, как за ним заботятся.

Его взгляд на несколько секунд задержался на пухлом тельце Фэн Юаня, после чего он снова взял телефон. Он несколько раз коснулся номера первого контакта в списке, но так и не решился позвонить.

Спустя долгое время он отложил телефон, умылся и лёг в кровать.

Фэн Юань на кровати уже сменил позу «газового баллона». Он выпятил свою мясистую попку, а его личико, похожее на мягкое тесто, было вдавлено в подушку, отчего пухлые щёчки выпирали ещё больше.

Ли Хэн протянул руку и ущипнул его за щеку.

Затем дед и внук уснули вместе.

Всего через два часа за окном посветлело.

Ли Хэн открыл глаза и посмотрел на часы.

Он собирался встать, но Фэн Юань каким-то образом перекатился и прижался к нему.

Ли Хэн оказался в его крепких объятиях.

В таком положении встать было трудно.

Он прикрыл глаза и полежал ещё немного.

Примерно через два часа Фэн Юань откатился от Ли Хэна и прижался к стене.

Ли Хэн наконец смог встать.

Он умылся, оделся и пошёл в столовую завтракать.

Ли Ань сопровождал его и спросил:

— Господин, тренировки молодого господина...

— Вечером поговорим, — равнодушно ответил Ли Хэн и, позавтракав, вышел из дома.

Хотя он был уже в возрасте, дел у него было по-прежнему много.

Его дети не торопились полностью перенимать его бизнес, да и не хотели этого.

Поэтому ему всё ещё приходилось работать.

Фэн Юаня оставили дома.

Перед уходом Ли Хэн дал Ли Чэну список.

Ли Чэн был сыном Ли Аня и нынешним дворецким в доме, в то время как Ли Ань, старый дворецкий, должен был уже уйти на пенсию. Но он не доверял Ли Хэну и остался с ним.

После ухода Ли Хэна и Ли Аня молодой дворецкий Ли Чэн, держа в руках список, сначала отправился на кухню.

— Запомните, что любит маленький господин Юань-Юань.

Помимо распоряжений на кухне, Ли Чэну нужно было организовать и другие вещи.

Например, новую комнату для Фэн Юаня, новую одежду, игровую комнату.

Это было то, что полагалось всем детям в семье Ли.

В старинном поместье кипела работа по обустройству жизни Фэн Юаня.

А сам малыш проспал до девяти с лишним, почти до десяти, прежде чем сесть на кровати.

— Папа!

Только что проснувшийся малыш был немного дезориентирован. Он сонно позвал папу.

Ответа не последовало. Через несколько мгновений он вспомнил, что вернулся домой с дедушкой.

Тогда он, потирая глаза, позвал снова:

— Дедушка!

Дедушка тоже не ответил.

Не дозвавшись никого, малыш уже собирался слезть с кровати, как в комнату вошёл Ли Чэн в сопровождении слуг. Он был одет в костюм, его манеры были мягкими и джентльменскими.

— Доброе утро, молодой господин.

Слуги поздоровались с Фэн Юанем и подошли, чтобы помочь ему одеться.

Они принесли одежду и обувь, но Фэн Юань не позволил им помочь.

— Где мой дедушка?

— Молодой господин, хозяин уехал. Перед уходом он распорядился, чтобы мы позаботились о вас.

Услышав, что дедушка уехал, Фэн Юань надул свои пухлые щёчки, немного расстроившись.

Он сидел на кровати, скрестив свои пухлые ножки, и не спускался.

Он позвонил дедушке по своим часам-телефону. Телефон прозвенел всего раз, и ему ответили.

В это время Ли Хэн, сидевший в конференц-зале, жестом попросил всех замолчать.

Он сидел во главе стола, и под почти затаившими дыханием взглядами присутствующих ответил на звонок.

На другом конце провода раздался нежный детский голосок, зовущий его «дедушка».

Его обычно холодное выражение лица, казалось, немного смягчилось при звуке этого голоска.

Он тихо спросил:

— Проснулся? Голоден?

Фэн Юань проснулся именно от голода.

— Очень голоден. Дедушка, ты куда ушёл? Почему не взял Юань-Юаня с собой?

— Я на работе, вернусь вечером, — Ли Хэн сообщил о своих планах и добавил: — Вечером я вернусь пораньше.

Фэн Юань замолчал.

Сейчас утро, до вечера ещё очень долго!

Подумав о том, как долго ему придётся ждать дедушку, Фэн Юань шмыгнул носом.

— Юань-Юань один дома, ему страшно.

Ли Хэн напрягся.

Он подавил желание немедленно вернуться и успокоил малыша по телефону:

— Не бойся, это твой дом.

— Дома ты можешь делать всё, что захочешь. Кстати, в саду за домом есть домашние животные. После завтрака можешь попросить Ли Чэна отвести тебя посмотреть.

— Какие животные?

— Посмотришь и узнаешь, — Ли Хэн не стал говорить прямо, оставив ему загадку.

Разговор длился около десяти минут.

Фэн Юань, высказав все свои обиды на дедушку, который оставил его одного, переключился на другие темы.

Ли Хэн отвечал на все его вопросы.

Когда звонок закончился, настроение Фэн Юаня улучшилось, и он слез с кровати.

— Юань-Юань сам оденется, не надо мне помогать.

Фэн Юань любил, чтобы его одевали только родные. Он не хотел, чтобы эти слуги его обслуживали.

Фэн Юань взял свою одежду и принялся старательно одеваться.

Он не заметил, насколько были поражены все присутствующие с тех пор, как он начал звонить.

Все в доме Ли знали, что хозяин — человек строгий и холодный. Кроме старой госпожи и старого дворецкого, все в доме, и стар и млад, боялись его.

Но этот малыш осмелился так разговаривать с хозяином по телефону.

Он открыто жаловался, что дедушка оставил его одного, не играет с ним, не кормит его, не одевает...

То, что Фэн Юань только что говорил дедушке, было для Ли Чэна и слуг полной неожиданностью.

— Юань-Юань оделся!

Закончив одеваться, Фэн Юань поднял личико и вежливо спросил:

— Скажите, пожалуйста, где туалет?

— В главной спальне, — Ли Чэн указал направление и лично проводил Фэн Юаня.

Здесь туалет не был переоборудован, как в вилле Ли Чэна. Фэн Юань был слишком мал, он не доставал до раковины и не мог пользоваться взрослым унитазом.

Ли Чэн взял его на руки и помог ему сходить в туалет и умыться.

— Спасибо, — покраснев, поблагодарил его Фэн Юань.

Благодаря помощи и компании Ли Чэна, Фэн Юань немного к нему привык.

А узнав, что Ли Чэн — новый дворецкий, сын дедушки-дворецкого, Фэн Юань окончательно принял его за своего.

Поместье семьи Ли было огромным.

Фэн Юань сначала хотел обойти его пешком, но Ли Чэн отговорил его.

— Молодой господин, в доме есть машина, мы можем проехаться.

Ли Чэн велел пригнать мультяшный экскурсионный автомобиль, который был ещё совсем новым и использовался всего несколько раз.

Увидев машину, глаза Фэн Юаня загорелись.

— Юань-Юань хочет покататься!

Фэн Юань обожал кататься на таких машинках. В торговом центре он катался на них несколько раз.

В торговом центре поездка стоила 30 юаней всего за несколько минут.

А теперь у дедушки дома была своя собственная экскурсионная машина!

Фэн Юань решил, что на этот раз он не слезет с неё, даже если отсидит себе всё!

Ли Чэн, ещё не зная о его планах, с улыбкой усадил его в машину и, сев за руль, повёз его по поместью.

Только отъехав подальше, Фэн Юань осознал, насколько велик его новый дом.

Бескрайние зелёные насаждения и дома, похожие на дворцы, заставили Фэн Юаня широко раскрыть глаза.

Земля в стране была на вес золота.

Недвижимость, которой владел Ли Чэн, тоже стоила немало.

Но по сравнению с этим старинным и богатым поместьем семьи Ли, владения Ли Чэна в стране, безусловно, уступали.

— Это всё дом Юань-Юаня? — наклонив голову, спросил Фэн Юань у Ли Чэна.

Ли Чэн кивнул.

— Да, молодой господин, это всё территория поместья семьи Ли.

Ведя машину, Ли Чэн рассказывал Фэн Юаню о жителях поместья.

— Хозяин и третья барышня, то есть ваша тётя, в настоящее время живут здесь.

— Старший молодой господин, то есть ваш старший дядя, здесь не живёт. Его сын Ли Ван, которому семь лет, находится на закрытом обучении и ещё не вернулся. Его дочь Ли Сы — у дедушки по материнской линии. Ли Ван и Ли Сы — близнецы.

— Ваша тётя нездорова, вам пока не нужно с ней видеться.

— Мм, а бабушка?

— Старая госпожа проходит курс лечения в другом месте.

Рассказав о всех членах семьи, Ли Чэн заметил, как нахмурился Фэн Юань.

Получается, в таком огромном доме живут только он и дедушка!

А дедушка ещё и на работу ходит, не может с ним играть.

Значит, ему не с кем будет играть.

Фэн Юань, который больше всего на свете не любил одиночество, тут же принялся строить в своей маленькой головке планы.

— Молодой господин, хотите посмотреть на животных? Мы как раз подъезжаем к зверинцу.

— Хочу!

Фэн Юань очень любил смотреть на животных.

Его младшие братья, которых он приютил, когда собирал макулатуру на улице Хуашэн, позже были отданы в добрые руки им и Цинь Сюнем.

Большого Чёрного, которого очень хотел забрать Цинь Сюнь, в слезах забрала одна девушка.

Девушка сказала, что Большой Чёрный похож на её умершую собаку.

Она была уверена, что Большой Чёрный — это её пёс.

Фэн Юань и Цинь Сюнь, видя, что она видит в Большом Чёрном лишь замену, сначала не хотели отдавать его ей.

Но Большой Чёрный, увидев, как девушка плачет, сам подошёл и потёрся о неё.

Большой Чёрный не хотел, чтобы его забирал Цинь Сюнь.

Он сам выбрал эту девушку.

Он лаял на Фэн Юаня, говоря, что Цинь Сюню не нужна его компания, а этой девушке — нужна.

Под настойчивостью Большого Чёрного, Фэн Юань и Цинь Сюнь были вынуждены уважать его выбор.

Однако девушка пообещала Фэн Юаню, что будет часто присылать ему видео с Большим Чёрным и что он может навещать его.

Вспомнив о своих младших братьях, Фэн Юань гордо вздёрнул свой круглый подбородок, решив обзавестись новыми.

Вскоре ворота зверинца открылись.

Фэн Юань увидел живущих там «питомцев».

Эти питомцы были один больше другого!

Фэн Юань поднял голову и увидел гигантского питона, обвившегося вокруг дерева. Его личико побелело.

Повернув голову, он увидел в соседнем вольере рычащего льва.

Фэн Юань замер.

Он был совершенно ошеломлён.

Глядя на одного за другим ужасающих «питомцев», он даже начал заикаться:

— Э-это и есть питомцы?

— Да, это питомцы барышни Сы. Она их очень любит.

— В этот раз она поехала к своему дедушке Роберту, чтобы привезти оттуда ящерицу.

Фэн Юань вскрикнул.

Услышав слово «ящерица», он дрожащим голосом спросил:

— Сестра... сестра когда вернётся?

— Неизвестно, но, думаю, скоро. Ей нужно возвращаться на учёбу. Эта поездка состоялась только потому, что господин Роберт неоднократно звонил и просил.

Фэн Юань больше не хотел смотреть на питомцев.

Он потянул Ли Чэна за рукав, окончательно потеряв интерес к животным.

— Поехали, не будем смотреть.

Не желая больше смотреть на питомцев, он сел в машину и продолжил осмотр поместья.

Лишь через два часа Ли Чэн привёз его обратно.

Наступил полдень, время обеда.

Ли Чэн вышел из машины первым и, улыбаясь, сказал Фэн Юаню:

— Ну что, молодой господин, я помогу вам слезть.

Фэн Юань, вцепившись в ремень безопасности, покачал головой.

Ли Чэн растерялся.

Фэн Юань ещё не накатался и не хотел слезать.

— Юань-Юань не будет кушать, Юань-Юань будет кататься.

Улыбка Ли Чэна стала немного натянутой.

— Молодой господин, мы можем покататься после еды. Нельзя же голодать.

Но Фэн Юань был не очень голоден.

Он прочно сидел в машине, и никакие уговоры Ли Чэна не действовали.

В конце концов, Ли Чэну пришлось доложить об этом Ли Хэну.

Хозяин лично позвонил и только тогда смог уговорить Фэн Юаня слезть.

Он катался так долго, что у него немного затекла попа, но он никому об этом не сказал.

Столовая в поместье была очень изящно обставлена.

Во время еды Фэн Юань увидел, как несколько слуг с подносами прошли мимо него и вышли.

— Куда они идут? — с любопытством спросил он у Ли Чэна.

Ли Чэн поколебался, но ответил:

— Они несут обед барышне.

Фэн Юань знал, что барышня, о которой говорил Ли Чэн, — это его тётя.

Он моргнул и недоумённо спросил:

— Тётя не выходит кушать?

— Не выходит, молодой господин. Вам понравилась сегодняшняя еда? — Ли Чэн явно пытался сменить тему.

Фэн Юань отвёл взгляд от ушедших слуг.

Он съел пару больших ложек риса и сказал:

— Вкусно!

Еда в доме бабушки была очень вкусной!

После еды Ли Чэн немного погулял с Фэн Юанем, а затем хотел отвести его спать.

Фэн Юань послушно согласился.

Но как только они вернулись в спальню и Ли Чэн ушёл, он тайком выбежал.

Он бежал в определённом направлении с ясной целью — найти свою тётю.

Пока Фэн Юань искал свою тётю, Ли Сы, которая всё ещё была у бабушки, тоже получила звонок.

Ей сообщили, что в доме появился новый малыш.

Ли Сы, которая играла с ящерицей, услышав эту новость, не выказала ни капли радушия или доброты в своих голубых глазах.

Она была метиской, и хотя в её чертах угадывались черты семьи Ли, её лицо было более очерченным.

Она была очень красива, красивее, чем изысканная фарфоровая кукла в витрине.

Сейчас эта красивая девочка, обнимая ящерицу, прижалась к ней подбородком и насмешливо произнесла:

— А, ещё один неудачник.

Ещё один маленький неудачник, который развлечёт её и брата во время их тренировок, — это, кажется, неплохо.

Ли Сы почти с нетерпением захотела вернуться.

В доме дедушки было спокойно, но до смерти скучно.

Дедушка нашёл для неё обычную школу и хотел, чтобы она училась там.

Более того, дедушка пообещал ей, что если она захочет, то сможет учиться в этой обычной школе до самого конца.

Но она не очень хотела.

Она и эти так называемые нормальные ученики из нормальной школы были совершенно несовместимы.

Каждый день ей приходилось отбиваться от глупых и назойливых одноклассников, что её уже утомило.

Она бросила ящерицу и пошла поговорить с дедушкой о своих новых планах.

Малыш, ещё не знавший, что стал мишенью для своей сестры, уже добрался до двора, где жила его тётя.

Дом семьи Ли был огромен, и отдельное жилище тёти тоже было немаленьким.

Фэн Юань посмотрел на закрытые ворота и высокие стены — ему никак не попасть внутрь.

Слуги, приносившие еду, уже ушли.

Фэн Юань обошёл двор со всех сторон, никого не нашёл, но обнаружил дыру.

Дыра была внизу стены, скрытая густой травой.

Фэн Юань раздвинул траву и, осторожно присев, заглянул внутрь.

Дыра была небольшой. Фэн Юань попытался пролезть, но застрял в поясе.

Но, к счастью, он тут же превратился в маленького цыплёнка и благополучно проскользнул.

Превратившись в цыплёнка, он тут же принял свой прежний облик. Он не мог явиться к тётке в виде цыплёнка.

Благополучно проникнув во двор тётки, Фэн Юань всё же немного нервничал.

Он прошёл немного вперёд и увидел поднос, который приносили слуги.

Поднос стоял снаружи, нетронутый.

Фэн Юань посмотрел на поднос, и его пухлое личико напряглось.

Тётка не ест — это нехорошо.

Он поднял поднос и, перебирая короткими ножками, подошёл к двери дома.

За внутренним двором была ещё одна главная дверь, ведущая в комнаты.

Фэн Юань встал у двери и, приложив ухо, прислушался.

Наверное, звукоизоляция была слишком хорошей, он ничего не услышал.

Послушав немного, он перестал.

Обе его пухлые ручки были заняты подносом, он не мог постучать.

Но у него была крепкая головка.

Он просто дважды стукнул головой по двери.

Было немного больно.

Фэн Юань, шмыгнув носом от боли, громко позвал:

— Тётка, откройте дверь!

Он не хотел внезапно раскрывать свою личность, чтобы не напугать тётку.

Поэтому он добавил:

— Я из прислуги!

Переодевшись в маленького слугу, Фэн Юань стоял у двери и кричал до хрипоты, пока наконец не услышал шаги.

<http://bllate.org/book/13708/1589181>